

УДК 070

EDN [DSPWFN](#)

DOI [10.17150/2308-6203.2022.11\(3\).417-428](#)

Научная статья

Социальная интеграция в современной журналистике: потенциал и реализация

Корконосенко С.Г.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация, s.korkonosenko@spbu.ru

Аннотация. Автор статьи обращается к проблемной ситуации, сложившейся в теории журналистики. Прочная традиция исследования интеграционной функции прессы в настоящее время заметно ослабла, что в значительной степени объясняется переключением внимания на вопросы глобализации и использования цифровых ресурсов. Однако идеи и практики социальной интеграции сегодня вышли на первый план в общественно-научных исследованиях. В частности, для журналистики немалую ценность имеет социальная философия коммунитаризма, получившая широкое распространение в мире. В статье функция интеграции рассматривается как атрибут журналистики. Вместе с тем в современных условиях формы ее проявления обновляются и варьируются, прежде всего благодаря возможностям информационно-коммуникативных технологий. В свою очередь, последние не только способствуют журналистам в создании и укреплении социальных связей для достижения общего блага, но и служат другим субъектам, которые инициируют интеграционные процессы в своих интересах. Анализ деятельности сообществ, складывающихся вокруг медиа, показывает, что они могут выступать и как средоточия гражданского активизма, и как интровертные малые группы с установкой на бытовое общение; в качестве примера приводится ссылка на так называемый соседский тип медийных сообществ. Негативные тенденции усиливаются, если редакции проявляют пассивность в поиске организационного взаимодействия с гражданами и тяготеют к обслуживанию интересов органов власти и управления. В статье рассматриваются противоположные стратегии и методы поведения, в том числе опыт выполнения редакциями социальных проектов. Такая общественная активность возникает в случае, если профессиональная идеология журналистики включает в себя сильный интегративный компонент.

Ключевые слова. Журналистика, интеграционная функция, общее благо, медийное сообщество, профессиональная идеология.

Информация о статье. Дата поступления 8 августа 2022 г.; дата поступления после доработки 20 августа 2022 г.; дата принятия к печати 29 августа 2022 г.; дата онлайн-размещения 16 октября 2022 г.

Original article

Social Integration in Contemporary Journalism: Potential and Implementation

Sergey G. Korkonosenko

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation,
s.korkonosenko@spbu.ru

Abstract. The author analyzed the problematic situation in the journalism theory. The stable tradition of studying the press integration function has noticeably weakened, which is largely due to the shift of attention to globalization and the use of digital resources. However, the ideas and practice of social integration have come to the fore in social studies today. In particular, the social philosophy of communitarianism, which has become widespread in the world, is of considerable value for journalism. In the article, the integration function is considered as an attribute of journalism. At the same time, in contemporary conditions, the forms of its manifestation have changed primarily due to the growing possibilities of information and communication technologies. In turn, the latter not only assist journalists in strengthening social ties to achieve the common good, but also serve other actors who initiate integration processes in their interests. Analysis of the activities of communities formed around the media shows that they can act both as centers of civic activism and as introverted small groups with a mindset for ordinary private communication; as an example, the author refers to the so-called neighborhood type of media communities. Negative trends are amplified if editorial offices do not seek organizational interaction with citizens and tend to serve the interests of authorities. The article discusses the opposite strategies and methods of behavior, including the experience of performing social projects on the initiative of journalists. Such civil activity increases when the professional ideology of journalism includes a developed integrative component.

Keywords. Journalism, integration function, common good, media community, professional ideology.

Article info. Received August 8, 2022; revised August 20, 2022; accepted August 29, 2022; available online October 16, 2022.

Введение

Изучение интегративных ресурсов журналистики в отечественной науке имеет давние традиции. По оценке М.В. Шкондина, ряд авторов осуществили определенный прорыв в этой области, когда заявили, что интеграция существует как генеральная функция журналистики. Однако далее он вынужден констатировать, что «активность в исследовании этой проблемы снизилась, хотя ее важность очевидна» [1,

с. 19]. Так складывается проблемная ситуация, которая подлежит рассмотрению и разрешению. Можно предположить, что причины ослабления интереса к теме интеграции связаны с переключением внимания на бурно прогрессирующие процессы глобализации в социуме и цифровизации в медиа. Аргументы в поддержку продолжения теоретико-журналистской традиции можно найти в смежных областях знания, где фиксируется сосуществование

разнородных процессов, но не их противопоставление друг другу. Так, по утверждению политологов, «интеграция представляет собой одну из доминирующих тенденций современных мирополитических процессов в условиях глобализирующегося мира. В начале XXI в. мировая система переживает развитие различных интеграционных процессов... Они охватили практически все регионы и государства, а также все сферы общественного развития...» [2, с. 13]. Отметим, что профессор Шкондин последовательно изучает процессы интеграции в журналистике и СМИ, выявляя их координаты в новейшей социальной и профессиональной реальности. Цель настоящей статьи также заключается в том, чтобы выявить направления и формы использования интегративных ресурсов журналистики в меняющейся коммуникативной среде. Для достижения цели мы прибегнем к анализу научных публикаций, затрагивающих различные аспекты исследуемой темы, группировке и обобщению данных.

Интеграция как атрибут журналистики

Разумеется, наличие у журналистики функции интеграции признают не только российские авторы, зарубежные специалисты тоже рассматривают эффекты такого рода как атрибут социального функционирования прессы. К примеру, американские исследователи пишут о долгой, на их взгляд, истории вопроса: «Идея о том, что массмедиа обладают "интегративными функциями", рассматривалась социологами Чикагской школы (такими как Парк и Вирт) и Моррисом Яновицем

в его работе 1952 г. *The Community Press in an Urban Setting* [3, p. 72]. Казалось бы, поскольку эта функция давно и прочно зафиксирована в литературе, сегодня нецелесообразно заново тратить интеллектуальные ресурсы на решенную проблему. На самом деле возникают фактические и дискуссионные дополнения к признанным в науке положениям.

Во-первых, истоки теоретического обоснования интеграционного функционирования журналистики лежат гораздо глубже тех десятилетий, на которые указывают американские авторы. Российские ученые старшего поколения, получившие социально-гуманитарное образование в советских университетах, хорошо помнят труды В.И. Ленина, где обосновывалась способность печати спланировать социальные общности не только на идейной, но и на практически-деятельностной почве. В своих ранних произведениях он утверждал, что теоретическая работа и практическая деятельность сливаются в одну работу, «которую так метко охарактеризовал ветеран германской социал-демократии Либкнехт словами: *Studieren, Propagandieren, Organisieren*» [4, с. 309]. Впоследствии тезис о единстве слова и практического дела получил развитие в хрестоматийно известном определении газеты как коллективного пропагандиста, агитатора и организатора. Лексические различия между интеграцией и организацией в данном случае не имеют существенного значения, они относятся к области словоупотребления. Впрочем, со временем могут забываться не только формулы и оценочные высказывания, но и неоспоримая практика воплощения идей в

жизнь, прежде всего в деятельности советской прессы, запечатленная в публикациях современников [5].

Во-вторых, интеграция не обладает исключительным правом на признание ее общественным благом. Денис Маккуэйл обращал внимание на существование у прессы двух направлений воздействия: либо центробежного, либо центростремительного. Первый создает стимулы к социальным изменениям, свободе, индивидуализму и фрагментации. Второй относится к эффектам в форме большего социального единства, порядка, сплоченности и интеграции. При этом как социальная интеграция, так и рассеяние могут оцениваться по-разному, в зависимости от предпочтений и угла зрения [6, с. 90]. Выбор из названных ценностных альтернатив — свобода или единство — не будет простым и однозначным, априори ясно лишь, что абсолюты и крайности лишены социальной перспективы и что в каждом конкретном контексте оправданным будет сочетание двух начал в определенной пропорции.

Воздействие журналистики на общество в том или ином направлении происходит объективно, в силу ее природных свойств. Соответственно в профессиональной практике всегда делается выбор между преимущественно интеграцией или дезинтеграцией, даже если он не вполне отчетливо осознается. Следующая инстанция выбора связана с определением целей деятельности. И.Н. Блохин полагает, что без ответа на этот вопрос журналистика либо превращается в морализаторство, либо становится инструментом в руках сил, подменяющих лозунгом интеграции свои цели экономическо-

го и геополитического доминирования. «Вопрос о целях социальной интеграции — вопрос идеологический. Ответ на него журналисты формулируют в зависимости от установок и ценностей, которые они разделяют и поддерживают» [7, с. 241]. Не будет преувеличением добавить, что речь идет о существенно важном компоненте профессиональной идеологии журналистики, ставшей сегодня объектом напряженных дискуссий в корпорации сотрудников СМИ и в академической среде. Поддержание в журналистской идеологии ценностных ориентаций на общественное служение, по существу, равноценно сбережению профессии [8].

Актуальность такой постановки задачи в текущей общественной реальности отнюдь не снижается, а нарастает. Под аккомпанемент деклараций о том, что журналистика утратила монополию на распространение новостей, поделившись с другими коммуникативными институтами, возникают проекты ее замещения как участника процессов социальной интеграции. Примечательно, что медиамагнат Марк Цукерберг опубликовал Новый манифест социальной сети, содержащий план создания глобальной социальной инфраструктуры для объединения людей. Она призвана обеспечивать гражданам и сообществам поддержку, безопасность, гражданскую вовлеченность и включенность, а также доступ к проверенной информации¹. Это и ему подобные начинания надо расценивать как конкурентный вызов журналистике и СМИ.

¹ Красильникова Ю. Марк Цукерберг представил новый план «спасения мира» // Хайтек. 2017. 17 февр. URL: https://hightech.fm/2017/02/17/facebook_mission.

Таким образом, предметом острого научного интереса служит ряд взаимосвязанных вопросов, а именно: в чем ныне выражается интеграция (и дезинтеграция) и какие ресурсы используются, с какой интенсивностью она проявляется, что препятствует ее проявлению в полной мере и т.п. Мы затронем некоторые из них.

Современные реалии интегративного функционирования

Прежде всего надо определить те механизмы интеграции, которые делают ее подлинной, а не формальной, и придают ей устойчивость. Выше шла речь об использовании СМИ внешними силами в интересах их доминирования. Такое объединение извне происходит по инициативе субъектов власти и управления через целенаправленное воздействие на общественное сознание. В текущей социальной действительности, особенно в политике, оно осуществляется с опорой на тщательно разработанный методический и технологический аппарат. Примером тому служат вызывающие повышенное внимание в новейшей политической теории и деятельности процессы политической мобилизации. Они осуществляются с помощью технологий, способствующих мобилизации масс, создающих атмосферу единства и сплоченности вне зависимости от целей, которые ставит субъект коммуникации, и жестко ориентированных на получение адекватного эффекта [9].

Логика и опыт общественной жизни подсказывают, что консолидация, достигнутая путем идеологического принуждения, более или менее явно выраженного, вряд ли может

претендовать на долговременность и надежность. Кроме своей исходной неустойчивости за отсутствием у населения сознательного выбора такое единство подвержено коррозии под воздействием новых политических и идеологических ветров. Вспомним, как с начала 1990-х гг. на ментальном уровне происходило разрушение «новой исторической общности — советского народа» и соотнесенной с нею идеологемы «советский человек», которая получила незыблемое, казалось бы, обоснование [10].

Другой путь — интеграция на основе интересов потенциальных членов создаваемых социальных общностей и групп. Интерес тоже не вечен, и он может иметь разную природу, но его наличие цементирует общность изнутри, превращает интеграцию в естественный процесс. Самой характерной для СМИ практикой такого объединения служит формирование аудиторных групп. Социологи подчеркивают, что журналистика в числе прочего выполняет такую функцию, как «создание аудиторий, использующих журналистские произведения для различных видов деятельности» [11, с. 210].

В традиционной социально-медийной реальности регулярное просмотрение разными людьми одной и той же телепрограммы или чтение одной и той же газеты, на основе общих интересов, ведет к их объединению, пускай и зыбкому в организационном, территориальном, временном и иных измерениях. Чем более информационный интерес подкрепляется близостью интересов социальных, политических, бытовых и т.п., тем устойчивее складывающаяся общность. В этом отношении очевидны

преимущества моноидеологического социума с относительно малым количеством общедоступных телеканалов, радиостанций, газет и пр., примером чему служил Советский Союз.

Однако XXI в. породил пестроту и многообразие как в идеологическом спектре, так и в информационно-коммуникативном поле. Соответственно картина интеграции на основе аудиторных интересов тоже стала неоднородной и противоречивой. С одной стороны, преодоление тенденции распространения единообразного понимания мира ведет к тому, что возникают закрытые аудиторные группы, которые интегрируются на основе определенных предпочтений и не вступают в диалог с представителями альтернативных взглядов. Противоборство позиций становится постоянной частью повестки дня вместо глубокого анализа текущей проблематики, чужие взгляды вызывают агрессивную реакцию в интегрированных аудиториях, и так формируется основа политических протестов и движений [12, с. 42]. С другой стороны, в кризисных обстоятельствах именно на основе аудиторных интересов образуется широкая сеть взаимопонимания и консолидации. Замечено, что в условиях вынужденной изоляции во время пандемии телевизионное вещание наполнилось сюжетами из повседневной жизни известных персон и обычных граждан, и тем самым вещатели подчеркивали, что все находятся в одинаковой ситуации. Особое внимание уделялось примерам того, как люди поддерживают друг друга. Так складывался обобщенный образ единения людей, находящихся в разных пространствах, но связанных общими жизненными обстоятельствами [13, с. 190].

В современном мире интеграция людей вокруг СМИ на основе общих интересов до известной степени перекликается с научной идеологией коммунитаризма, развиваемой в трудах Амитая Этциони и его последователей [14]. Эта социологическая тенденция сконцентрирована на объединении людей на базе разделяемых ими ценностей и общего блага, в идеале предполагаются наличие универсальных ценностей и стремление к единству всего человечества. На практике, в качестве «промежуточного этапа», образуются локальные сообщества (комьюнити), которые в перспективе должны слиться в глобальную внутренне гармоничную сеть. В массово-коммуникационной сфере воплощением коммунитаризма становятся медиа сообществ (*community media*) и культивируемая в них так называемая коммунитарная журналистика. Примечательно, что в исследовательских публикациях ее значимость измеряется категориями общего блага [15]. В мировой науке под медиа сообществ чаще всего подразумеваются каналы и издания, соотношенные с определенными местностями (небольшие города, сельские округа, районы внутри мегаполисов), в отличие от общенациональных, федеральных изданий и вещателей. Количественный рост таких медиа стал рутинным явлением в разных регионах мира, где создаются соответствующие национальные и международные ассоциации: *The Community Media Forum Europe*, *Alliance for Community Media (USA)* и др.

Вместе с тем надо согласиться с теми исследователями, кто считает, что медиа сообществ являются широкой категорией, относимой к разным

технологическим платформам и разным комьюнити, созданным не только по географическим, но и по различным другим основаниям [16, р. 277]. Важно, что они способствуют деятельности интеграции членов общества, имеющих схожие атрибуты и интересы. В самом деле, например, в мире количественно и качественно растет этническая пресса, и она, в свою очередь, оформляется в гиперсообщества. Так, в российскую Гильдию межэтнической журналистики входят 49 региональных отделений, объединяющих десятки печатных, аудиовизуальных и сетевых СМИ.

Проблема для теории и практики журналистики заключается в том, что медиа сообществ с их мощным интегративным потенциалом все более устремляются в сетевую среду, не находя себе достаточно места в традиционных СМИ. Тому есть много причин. Среди них прежде всего — техническая и организационная простота создания цифрового ресурса. Инициаторами появления и сотрудниками таких ресурсов становятся сами члены сообщества, совсем не обязательно обладающие журналистской квалификацией. Кроме того, содержание и ценностные ориентации публикаций нередко уходят в сторону от приоритетов и стандартов классической журналистики. Исследование медиа русскоязычных сообществ в Финляндии и Ливане показало, что самодеятельные ресурсы отличаются устойчивостью существования, регулярностью и интенсивностью информационного обмена, стремлением к сплочению членов своих сообществ. Однако при этом они избегают социально значимых событий и проблем, заостряя внимание на житейских,

культурных, личных вопросах [17]. Такой тип медиа в литературе обозначается как соседский, в отличие от гражданского, и он превалирует в российских сетях, в частности в практике малых территориальных сообществ [18]. Выходит, что интеграция налицо, но она происходит вне поля журналистики. Однако проблема движения журналистики навстречу реальным интеграционным процессам в обществе, в том числе происходящим через и внутри комьюнити, несомненно, стоит на повестке дня. Она становится все более насущной с учетом наступательной стратегии сетевых монополий.

Наконец, еще одна причина предпочтения сети заключается в том, что традиционная пресса отстраняется от повседневной реальности. Как показывает анализ ситуации в регионах России, печатные местные издания тяготеют к обслуживанию муниципальных властей и позитивной интерпретации событий, тогда как паблики насыщены разнообразными фактами и обменом мнениями между жителями на актуальные темы [19]. Соответственно их интегративный потенциал значительно выше, чем у муниципальных газет. О зависимости от властей многих российских региональных газет, их низкой социальной активности и слабых связях с населением говорят обстоятельные полевые исследования зарубежных ученых [20].

Между тем неверным был бы тезис о фатальной обреченности традиционной прессы на разрыв организационных отношений с аудиторией. Наблюдения показывают, что наметившееся отчуждение с успехом преодолевается при наличии инициативы со стороны редакций. В

частности, высокие результаты дает методика социального проектирования в СМИ, обращенного к нуждам и надеждам жителей и вовлекающего их в практическое решение проблем. Она служит убедительным примером реализации социально-организаторской функции прессы. Исследователи также рекомендуют журналистам вести системную работу с малыми сообществами, находя их в социальных сетях, на форумах и тематических сайтах, с некоммерческими организациями и т.д. [21]. Понятно, что импульс такой активности дает ориентация профессиональной идеологии на социальную интеграцию в интересах общего блага.

Другие аспекты интегративной роли современной журналистики связаны с масштабами и сферой проявления объединительных эффектов. Конечно, ни в теории, ни в текущей жизнедеятельности редакций интеграция не ограничивается горизонтом «малых дел». Общество в силу естественных законов своего существования нуждается в консолидации на уровне социальной системы в целом, и роль журналистики в ее обеспечении не приходится отрицать. Однако столь сложная и объемная тема требует специального развернутого анализа, выходящего за пределы нашей статьи. Мы коснемся относительно частного вопроса, который, тем не менее, М. В. Шкондину и другим авторитетным исследователям представляется принципиально значимым. Речь идет об интеграции в интеллектуальном и информационном измерениях, существующих, по мысли авторов, в единстве.

Журналистика призвана отражать и наращивать интегрирован-

ный информационный потенциал общества, который вбирает в себя интеллектуальный потенциал, образуемый на основе гармоничного взаимодействия субъектов духовного и материального производства. Актуальность задачи определяется наличием информационных разрывов между различными категориями социальных субъектов [22, с. 188, 198]. Медиа и живущая в них журналистика должны стать средоточием всего потенциала публичного разума как совокупности интеллектуальных ресурсов общества [23, с. 603]. Вряд ли надо подробно разъяснять, что имеется в виду объединение не как единообразие мыслительных процессов, а скорее как рачительное собирание плодов умственного труда и их систематизированная репрезентация. В таком случае неизбежно возникает вопрос о готовности журналистики к умственной деятельности на столь высоком и ответственном уровне. Как бы в ответ на него в литературе встречаются предложения рассмотреть журналистику в свете молодого научного направления интеллектики и, соответственно, представить ее как интеллектуальную систему [24, с. 29]. Правда, при этом об интеллектуальной оснащенности отечественной прессы делаются далеко не оптимистичные выводы.

Заключение

Проведенный анализ дает основания для заключения о том, что в современных условиях интеграционная функция сохраняется как атрибут журналистики. К этому заключению приводят исследования ученых, и он подтверждается в профессиональной реальности.

Соответственно ее изучение представляет собой широкое и весьма актуальное направление теоретической работы. Как и многочисленные другие функциональные свойства журналистики, интеграция претерпевает изменения под воздействием факторов социально-политического, экономического и технологического порядка, приобретает многообразие с точки зрения социально-коммуникативных сред, в которых она проявляется, и соответственно форм проявления. Однако наряду с ее обогащением и развитием возникают проблемы и конфликты, вызванные нарастанием потенциала других средств социальной коммуникации. С одной стороны, социальные сети деятельно претендуют на главенство в создании больших и малых сообществ и фак-

тически вступают в отношения конкуренции с журналистикой и СМИ. С другой стороны, доступность и техническое удобство коммуникационных ресурсов провоцируют рассредоточение людей по обособленным группам на основе интересов, далеких от идеалов социального сотрудничества и гражданского единения. Указанные риски возрастают, если пресса не предпринимает движения навстречу насущным потребностям людей и их интеграции для достижения общего блага. Опыт показывает, что от степени развитости интегративного компонента профессиональной идеологии и соответствующей модели деятельности прямо зависят и эффективность социального служения прессы, и решение ее производственных задач в текущей практике.

Список использованной литературы

1. Шкондин М.В. Интегративные качества медиасистемы / М.В. Шкондин. — EDN [SFVYQP](#) // Вопросы теории и практики журналистики. — 2014. — № 2. — С. 17–24.
2. Абгарян С.Р. Понятие «интеграция» в политической науке / С.Р. Абгарян. — EDN [OYONGX](#) // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. — 2011. — № 3 (131). — С. 13–16.
3. Balnaves M. Media theories and approaches: A global perspective / M. Balnaves, S. Donald, B. Shoesmith. — New York : Palgrave Macmillan, 2009. — 339 p.
4. Ленин В.И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? (Ответ на статьи «Русского Богатства» против марксистов) / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. — Москва : Политиздат, 1967. — Т. 1. — С. 125–346.
5. Организаторская функция печати, радио и телевидения / отв. ред. Л.А. Рукавишников. — Ленинград : Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова, 1979. — 174 с.
6. McQuail D. McQuail's mass communication theory / D. McQuail. — 6th ed. — London : Sage, 2010. — 621 p.
7. Блохин И.Н. Интегративные функции журналистики в структуре национальных отношений / И.Н. Блохин. — EDN [KVYFPJ](#) // Известия Алтайского государственного университета. — 2008. — № 4-5 (60). — С. 239–241.
8. Корконосенко С.Г. Похвальное слово профессиональной идеологии журналистики / С.Г. Корконосенко. — EDN [YHEDKB](#) // Век информации. — 2017. — № 1. — С. 11–21.
9. Коммуникативные технологии в процессах политической мобилизации / под ред. В.А. Ачкасовой, Г.С. Мельник. — 3-е изд. — Москва : ФЛИНТА, 2021. — 248 с.
10. Смирнов Г.Л. Советский человек: формирование социалистического типа личности / Г.Л. Смирнов. — Москва : Политиздат, 1973. — 414 с.
11. Блохин И.Н. Произведение политической журналистики / И.Н. Блохин // Политическая журналистика / под ред. С.Г. Корконосенко. — Москва : Юрайт, 2015. — С. 186–217.

12. Бережная М. Понимание в журналистике как фактор интеграции аудитории / М. Бережная // Информационные процессы в казахстанском обществе: вызовы и тренды времени : материалы междунар. науч.-практ. конф. 5 дек. 2014 г. / ред. Г.М. Мутанов [и др.]. — Алматы, 2015. — С. 40–42.
13. Бережная М.А. Деэстетизация аудиовизуальных образов в аспекте интегративной функции ТВ (на примере акции «Оставайся дома») / М.А. Бережная. — EDN [JTUNCA](#) // Медиа в современном мире. 61-е Петербургские чтения : материалы Междунар. научн. форума, 21-22 апр. 2022 г. : в 2 т. / отв. ред. А.А. Малышев. — Санкт-Петербург, 2022. — Т. 1. — С. 189–190.
14. Etzioni A. From empire to community / A. Etzioni. — New York : Palgrave Macmillan, 2004. — 272 p.
15. Borden S.L. Communitarian journalism and the common good: Lessons from the Catholic Worker / S.L. Borden. — DOI 10.1177/1464884913477283 // Journalism. — 2013. — Vol. 1, no. 3. — P. 273–288.
16. Coyer K. Developing the “Third sector”: Community media policies in Europe / K. Coyer, A. Hintz // Media freedom and pluralism. Media policy challenges in the Enlarged Europe / ed. B. Klimkiewicz. — Budapest : Central European University Press, 2010. — P. 275–297.
17. Korkonosenko S. Community media online: research approaches and practices of functioning (case of ethnic media) / S. Korkonosenko, M. Berezhnaia // HOLOS. — 2017. — Vol. 5, no 33. — P. 370–381.
18. Павлов А.В. Локальные городские сообщества в социальных сетях: между «соседской» и «гражданской» коммуникацией / А.В. Павлов. — EDN [ZRWUWX](#) // Лабиринт. — 2016. — № 5. — С. 46–57.
19. Ливанова М.В. Традиционные СМИ и новые коммуникативные практики локальных сообществ: синдром отчуждения / М.В. Ливанова. — EDN [UGXPOB](#) // Век информации. — 2015. — № 2-1 (S2). — С. 84–89.
20. Erzikova E. Russian regional journalism. Struggle and survival in the heartland / E. Erzikova, W. Lowrey. — New York : Peter Lang, 2020. — 204 p.
21. Гатилин А.С. Социальные проекты местных СМИ: особенности субъектно-объектных отношений / А.С. Гатилин. — DOI 10.30547/mediascope.3.2021.3. — EDN [WA-BAFO](#) // Медиаскоп. — 2021. — № 3. — URL: <http://www.mediascope.ru/2718>.
22. Демина И.Н. Медиасистема России: методологические аспекты оптимизации / И.Н. Демина, М.В. Шкондин. — DOI 10.17150/2308-6203.2016.5(2).187-199. — EDN [VT-KDPB](#) // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5, № 2. — С. 187–199.
23. Смирнова О.В. Роль журналистики в медиатизирующемся жизненном мире повседневности / О.В. Смирнова, Л.Г. Свитич, М.В. Шкондин. — DOI 10.17150/2308-6203.2020.9(4).595-611. — EDN [FMHBMP](#) // Вопросы теории и практики журналистики. — 2020. — Т. 9, № 4. — С. 595–611.
24. Шевченко А.В. Журналистика: блуждающий аттрактор информационной эпохи / А.В. Шевченко. — Москва : Проспект, 2016. — 179 с.

References

1. Shkondin M.V. Integrative Features of Media System. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2014, no. 2, pp. 17–24. (In Russian). EDN: [SFVYQP](#).
2. Abgarjan S.R. The Concept of "Integration" in Political Science. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*, 2011, no. 3, pp. 13–16. (In Russian). EDN: [OYONGX](#).
3. Balnaves M., Donald S., Shoemith B. *Media Theories and Approaches: A Global Perspective*. New York, Palgrave Macmillan, 2009. 339 p.
4. Lenin V.I. What are "Friends of the People" and How do They Fight Against the Social Democrats? (Answer to the articles of "Russian Bogatstvo" against the Marxists). *The Complete Works*. Moscow, Politizdat Publ., 1967, vol. 1, pp. 125–346. (In Russian).

5. Rukavishnikov L.A. (ed.). *Organizing Function of the Press, Radio and Television*. Leningrad, Leningrad State University named after A.A. Zhdanov Publ., 1979. 174 p.
6. McQuail D. *McQuail's Mass Communication Theory*. 6th ed. London, Sage, 2010. 621 p.
7. Blokhin I.N. Integrative Functions of Journalism in the Structure of National Relations. *Izvestiya Altaiskogo Gosudarstvennogo Universiteta = Izvestiya of Altai State University*. 2008, no 4-5, pp. 239–241. (In Russian). EDN: [KVYFPJ](#).
8. Korkonosenko S.G. The Eulogy to the Professional Ideology of Journalism. *Vek informatsii = The Information Age*, 2017, no. 1, pp. 11–21. (In Russian). EDN: [YHEDKB](#).
9. Achkasova V.A., Melnik G.S. (eds). *Communication Technologies in the Processes of Political Mobilization*. 3rd ed. Moscow, Flinta Publ., 2021. 248 p.
10. Smirnov G.L. *Soviet Man: the Formation of a Socialist Type of Personality*. Moscow, Politizdat Publ., 1973. 414 p.
11. Blohin I.N. A Work of Political Journalism. In Korkonosenko S.G. (ed.). *Political journalism*. Moscow, Yurait Publ., 2015. pp. 186–217. (In Russian).
12. Berezhnaja M. Understanding in Journalism as a Factor of Audience Integration. In Mutanov G.M. [et al.] (eds). *Information processes in Kazakhstani society: challenges and trends of the time. Materials of International Scientific and Practical Conference, December 5, 2014*. Almaty, 2015, pp. 40–42. (In Russian).
13. Berezhnaia M.A. De-aestheticization of Audiovisual Images in Terms of the Integrative Function of TV (on the Example of the Action "Stay at Home"). In Malyshev A.A. (ed.). *Media in the modern world. 61st Petersburg Readings. Materials of the International Scientific Forum*. Saint Petersburg, 2022, vol. 1, pp. 189–190. (In Russian). EDN: [JTUNCA](#).
14. Etzioni A. *From Empire to Community*. New York, Palgrave Macmillan, 2004. 272 p.
15. Borden S.L. Communitarian Journalism and the Common Good: Lessons from the Catholic Worker. *Journalism*, 2013, vol. 1, no. 3, pp. 273–288. DOI: 10.1177/1464884913477283.
16. Coyer K., Hintz A. Developing the "Third Sector": Community Media Policies in Europe. In Klimkiewicz B. (ed.). *Media Freedom and Pluralism. Media Policy Challenges in the Enlarged Europe*. Budapest, Central European University Press, 2010, pp. 275–297.
17. Korkonosenko S., Berezhnaia M. Community Media Online: Research Approaches and Practices of Functioning (Case of Ethnic Media). *HOLOS*, 2017, vol. 5, no 33, pp. 370–381.
18. Pavlov A.V. Local City Communities in Social Networks: Between "Neighbor" and "Civil" Communication. *Labirint = Labyrinth*, 2016, no. 5, pp. 46–57. (In Russian). EDN: [ZR-WUWX](#).
19. Livanova M.V. Traditional Mass Media and New Communicative Practices of Local Communities: Alienation Syndrome. *Vek informatsii = The Information Age*, 2015, no. 2-1, pp. 84–89. (In Russian). EDN: [UGXPOB](#).
20. Erzikova E., Lowrey W. *Russian Regional Journalism. Struggle and Survival in the Heartland*. New York, Peter Lang, 2020. 204 p.
21. Gatilin A.S. Social Projects of Local Media: Features of Subjective-Objective Relations. *Mediaskop = Mediascope*, 2021, no. 3. Available at: <http://www.mediascope.ru/2718>. (In Russian). EDN: [WABAFO](#). DOI: 10.30547/mediascope.3.2021.3.
22. Demina I.N., Shkondin M.V. Russian Media System: Methodological Aspects of Optimization. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 2, pp. 187–199. (In Russian). EDN: [VTKDPB](#). DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(2).187-199.
23. Smirnova O.V., Svitich L.G., Shkondin M.V. The Role of Journalism in Mediatization of the World of Everyday Life. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2020, vol. 9, no. 4, pp. 595–611. (In Russian). EDN: [FMHBMP](#). DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(4).595-611.
24. Shevchenko A.V. *Journalism: a Wandering Attractor of the Information Age*. Moscow, Prospekt Publ., 2016. 179 p.

Информация об авторе

Корконосенко Сергей Григорьевич — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой теории журналистики и массовых коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, s.korkonosenko@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2331-2133>.

Author Information

Sergey G. Korkonosenko — D.Sc. in Political Sciences, Full Professor, Head of the Department of the Theory of Journalism and Mass Communications, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, s.korkonosenko@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2331-2133>.

Для цитирования

Корконосенко С.Г. Социальная интеграция в современной журналистике: потенциал и реализация / С.Г. Корконосенко. — DOI: 10.17150/2308-6203.2022.11(3).417-428. — EDN [DSPWFN](#) // Вопросы теории и практики журналистики. — 2022. — Т. 11, № 3. — С. 417–428.

For Citation

Korkonosenko S.G. Social Integration in Contemporary Journalism: Potential and Implementation. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2022, vol. 11, no. 3, pp. 417–428. (In Russian). EDN: [DSPWFN](#). DOI: 10.17150/2308-6203.2022.11(3).417-428.